

Цзян Юйян открыл дверь пассажирского сиденья. На сиденье лежал кусочек красного бархатного торта размером с ладонь, украшенный клубникой.

— По пути заехал в кондитерскую и купил для тебя, — сказал Хэ Пэнчэн, садясь на водительское место. — Попробуй.

Цзян Юйян взял торт и положил на колени, пристегнул ремень безопасности.

— Спасибо.

— Открой и попробуй, — продолжил Хэ Пэнчэн, заводя машину. Фары разогнали тьму впереди.
— Очередь стоял полчаса, у них всегда отличный бизнес.

Цзян Юйян осторожно развернул упаковку, зачерпнул кусочек и положил в рот. Текстура была нежной и гладкой, очень сладкой. Он облизнул губы и не удержался, чтобы не зачерпнуть ещё один кусочек.

— Вкусно.

Хэ Пэнчэн рассмеялся, глядя на его жадный вид, и его настроение поднялось.

— Если понравилось, в следующий раз куплю ещё.

Дальше они ехали молча. Хэ Пэнчэн сосредоточенно вёл машину, а Цзян Юйян, закончив с тортом, смотрел в окно.

Спустя сорок минут машина остановилась у самого крупного бара в городе Цзянхай. Цзян Юйян надел шапку и солнцезащитные очки, и они вместе с Хэ Пэнчэном вошли внутрь. Официант провёл их к приватному кабинету, и Хэ Пэнчэн, не стесняясь, открыл дверь.

— Опоздали.

Цзян Юйян, стоявший позади него, заметил, что внутри было всего два человека: Су Кэ и ещё один, которого он не знал. Когда их взгляды встретились, он увидел в глазах незнакомца враждебность.

Ярко одетый Су Кэ подмигнул Цзян Юйяну.

— Эй, милашка!

Цзян Юйян не ответил — ему не понравилось это обращение.

— Познакомлю тебя, — Хэ Пэнчэн повернулся к Цзян Юйяну, стоявшему позади. — Су Кэ ты уже знаешь, а это Чэнь Босюань, тоже мой друг.

— Здравствуйте, меня зовут...

— Цзян Юйян, — Чэнь Босюань скрестил руки на груди, облокотившись на спинку дивана, с явным пренебрежением. — Я тебя видел по телевизору.

Су Кэ незаметно толкнул его локтем:

— Веди себя прилично.

Хэ Пэнчэн тоже взглянул на Чэнь Босюаня, но ничего не сказал, и они с Цзян Юйяном сели напротив. На столе уже было полно алкоголя, разных видов и цветов. Видно было, что намерение было напиться до потери сознания.

— Вы точно что-то съели по дороге, — Су Кэ, посмотрев на Цзян Юйяна, вдруг засмеялся.

Оба, к кому он обратился, не поняли, о чём речь.

Су Кэ кивнул в сторону Цзян Юйяна, и Хэ Пэнчэн, повернувшись, наконец заметил деталь, которая вызвала у него улыбку.

Цзян Юйян, боясь опозориться, сразу спросил:

— Что случилось?

Хэ Пэнчэн не ответил, а просто провёл пальцем по уголку его рта.

— Крем на губах, и ты не заметил.

Щёки Цзян Юйяна мгновенно покраснели.

Чэнь Босюань поднял бокал с манхэттенем и обратился к Хэ Пэнчэну.

— Давно не виделись, выпьем.

Цзян Юйян опередил Хэ Пэнчэна.

— Извините, он ещё не полностью выздоровел, не может пить.

Услышав слова Ян-Яна, Хэ Пэнчэн молча убрал руку, не смея возражать.

— Пэнчэн только что выписался из больницы, — Су Кэ тоже вмешался. — Не дури.

— Он не может, а ты можешь, — Чэнь Босюань легонько потряс бокалом в сторону Цзян Юйяна, а затем выпил залпом.

— С удовольствием, — Цзян Юйян тоже взял бокал с манхэттенем и без колебаний выпил до дна.

Их действия были настолько решительными, что Су Кэ и Хэ Пэнчэн остались в оцепенении.

— Ян-Ян, ты... — Хэ Пэнчэн не знал, что сказать, запинаясь. — Ты же не пьёшь.

— Я всегда умел пить, — Цзян Юйян поставил бокал на стол с таким спокойным выражением лица, будто выпил стакан воды.

— Смел, — Чэнь Босюань загадочно улыбнулся. — Продолжим?

— Как скажешь.

— Ян-Ян! — Хэ Пэнчэн понизил голос. — Ты его не перепьёшь, хватит одного бокала.

Он прекрасно знал, насколько велика выносливость Чэнь Босюаня к алкоголю. Даже он сам не мог с ним справиться, не говоря уже о Ян-Яне. В глазах Хэ Пэнчэна Цзян Юйян мог выпить лишь для приличия, чокнуться и всё.

Но на этот раз он ошибался.

Цзян Юйян словно не слышал его, продолжая пить. За каждый бокал Чэнь Босюаня он отвечал своим, не пытаясь хитрить. Так они продержались более десятка раундов.

Сначала Су Кэ просто наблюдал за этим с улыбкой, но потом его улыбка становилась всё шире, а взгляд на Цзян Юйяна можно было описать четырьмя словами: с глубоким уважением.

— Ян-Ян, — Хэ Пэнчэн выхватил бокал из рук Цзян Юйяна, холодно сказав:

— Хватит! Я серьёзно злюсь!

Цзян Юйян отпрыгнул, недовольный тем, что с ним говорят так громко, и нахмурился.

— Пф!

Хэ Пэнчэн едва сдержался.

— Хватит пить, слышишь!

Цзян Юйян его не слушал, крепко держа бокал и начав рассказывать о своих славных подвигах.

— Я уже трёх уложил, а он только одного, не боюсь!

Хэ Пэнчэн потянул его с собой, подняв с дивана, и обхватил за талию, чтобы тот не упал.

— Ян-Ян, у меня голова болит, давай домой.

— Голова болит? — В глазах Цзян Юйяна, мутных от алкоголя, промелькнула искра осознания, хотя и совсем слабая. — Тогда пойдём домой, спать.

Хэ Пэнчэн надел на него шапку и очки, затем посмотрел на Чэнь Босюаня, который лежал на диване.

— Ты его домой отведи.

Су Кэ, естественно, взял на себя эту обязанность, кивнув и взглянув на Цзян Юйяна в объятиях Хэ Пэнчэна.

— Он очень тебя ревнует.

Хэ Пэнчэн не стал отвечать, обнял своего спутника и ушёл.

Пьяный Цзян Юйян не стал болтать или буянить. Хэ Пэнчэн усадил его на пассажирское сиденье, и тот был послушным, как марионетка, позволяя делать с собой что угодно. Лишь изредка он поворачивал голову, чтобы посмотреть на Хэ Пэнчэна за рулём, словно проверяя, на месте ли тот.

— Если хочешь спать, спи, — тихо сказал Хэ Пэнчэн. — Я здесь.

Тот, казалось, почувствовал это и перестал вертеть головой. Хэ Пэнчэн подумал, что он уснул, но, открыв дверь дома, увидел, что тот всё ещё смотрит открытыми глазами и, похоже, понимает, что они приехали, повернувшись, чтобы отстегнуть ремень безопасности. Наблюдая,

как он долго возится, Хэ Пэнчэн наклонился в машину, помог ему отстегнуть ремень и вывел наружу.

Аккуратно уложив его на кровать, Хэ Пэнчэн оказался в растерянности. Подумав, он взял телефон и начал искать:

«Как ухаживать за пьяным человеком».

Пока он изучал, какой ответ наиболее надёжен, Цзян Юйян на кровати уже завернулся, как гусеница, оставив только голову. Его лицо было красным, глаза полны сонливости, но спать он не хотел. Видя, как он не отрывает взгляд, Хэ Пэнчэн отказался от идеи переодеть его.

— Ян-Ян, полежи пока, я принесу влажное полотенце, чтобы протереть лицо.

Тот кивнул, поняв.

Хэ Пэнчэн спокойно вошёл в ванную, намочил полотенце и выжал его. Когда он вернулся, «гусеница» уже выбралась из кокона, стоя на коленях на кровати и протягивая что-то.

Это были лекарства, которые выписал врач перед выпиской.

Хэ Пэнчэн взял их, заметив открытый ящик, и посмотрел на человека, смотрящего на него снизу вверх.

— Спасибо, Ян-Ян, я сейчас приму.

В два часа ночи Хэ Пэнчэн смотрел на всё ещё не спящего человека и вздохнул.

— Ян-Ян, уже два часа, закрой глаза и спи, ладно?

Не шумит, не бушует, не говорит, не тошнит — просто смотрит на тебя пустым взглядом. Хэ Пэнчэн впервые видел такую реакцию на алкоголь.

Цзян Юйян моргнул, схватил Хэ Пэнчэна за руку и не отпускал, не желая спать.

Хэ Пэнчэн:

«...»

Когда он уже думал, что они простоят так до утра, Цзян Юйян наконец заговорил, тихим и обиженным голосом.

— Твой друг меня не любит. Он тебя любит, поэтому меня не любит.

— И ты меня не любишь, — Цзян Юйян перечислял свои обиды. — Не рассказываешь родителям, не знакомишь с друзьями, не спишь вместе...

Хэ Пэнчэн терпеливо выслушал его, и его слова, словно невидимая рука, сжали его горло, не оставляя места для возражений.

Он действительно не мог возразить.

— ...Я буду к тебе хорошо относиться, — серьёзно сказал Хэ Пэнчэн.

— Хорошо относиться? Хорошее отношение — это не любовь, это из благодарности, — Цзян Юйян покачал головой, будто что-то вспомнив, и глупо улыбнулся. — Но мне всё равно приятно.

Хэ Пэнчэн вдруг почувствовал, что он совершил тяжкий грех.

Перед тобой сильные чувства, и кто-то может спокойно наслаждаться ими, не отвечая взаимностью, а кто-то убегает. Бежит, избегает... Как угодно, но только не сталкивается и не принимает.

Хэ Пэнчэн определённо не был первым, но он и не хотел быть вторым.

<http://bllate.org/book/16918/1557724>